

Под воздействием обжигающей эссенции плода алого пламени кровь Су Цимо уже кипела. Каждый раз, когда он выдыхал, его нос выпускал алый поток воздуха.

Продолжительность жизни усовершенствованного Золотого ядра составляла не более 500 лет.

Цветок, который расцветает и приносит только один плод за тысячу лет – какой концепцией обладал бы этот предмет духа?

Этот поток энергии был богат и массивен. Су Цимо никак не мог этого вынести. Он должен был бы рассчитывать на свое благословение за то, что выдержал в течение пяти минут мистическую классику двенадцати королей демонов великой пустыни.

«А!»

— Крикнул Су Цимо в небо. В его теле не было места для выхода энергии. Это была такая попытка, что ему захотелось умереть.

«Бах!»

Су Цимо направил всю энергию в свое тело и выполнил горное давление. Он изо всех сил ударился о каменные стены пещеры. Один за другим множество камней треснуло и упало на землю.

Бах! Бах! Бах!

Оба глаза Су Цимо были красными. Он несколько раз ударился о каменные стены, по-видимому, желая высвободить всю энергию в своем теле.

Каждый раз, когда он ударялся о стену, пещера яростно сотрясалась, осыпаясь гравием. Пещера выглядела так, словно вот-вот рухнет.

Если бы пещера обрушилась, это было бы сродни падению вершины холма или предмета весом до десяти тысяч фунтов. Каким бы сильным ни было чье-то тело, он будет раздавлен в грязь. Смерть в этом месте неминуема для человека и обезьяны!

Су Цимо уже потерял рассудок, но не обезьяна-дух.

Очевидно, Су Цимо скоро умрет. Он не был ни родственником, ни знакомым обезьяны-духа. Они встретились лишь случайно. Бежать отсюда как можно скорее было бы самым мудрым вариантом для Обезьяны-духа.

Однако в этот момент в глазах обезьяны-духа промелькнуло беспокойство.

Дух обезьяны на мгновение заколебался и не решился уйти.

Стоя в стороне, он был как на иголках. Он беспрестанно моргал, словно надеясь на чудо.

«Бах! Бум! Бум!»

В этот момент из-за каменных стен слышались оглушительные звуки. На какое-то время вся гора задрожала!

«- А?»

Глаза обезьяны-призрака засияли. Он обнаружил, что стук Су Цимо в этот раз действительно сломал каменные стены пещеры, и он упал в другую пещеру.

Там была пещера внутри пещеры!

Обезьяна-дух ускорила шаг и догнала Су Цимо. Вторая пещера была узкой и маленькой, а в середине ее находилось небольшое озеро. Воздух был холодным, и ледяной холод пробирал до костей.

Прежде чем он успел приблизиться к пещере, обезьяна-дух уже дрожала от холода. Он быстро остановился.

Прохладный воздух, выпускаемый прудом, был чрезвычайно сильным и даже немного жутким. Когда дух обезьяны медленно приблизился, на волосах его тела появился слой инея, который медленно растекался. Холод пронзил его, как будто бесчисленные стальные иглы пронзили его кровь и плоть!

В этот момент Су Цимо весь горел. Когда он почувствовал пронизывающий до костей холод, он не сопротивлялся. Вместо этого он шагнул к холодному озеру.

Холод был всепоглощающим и невыносимым.

Однако Су Цимо, который по ошибке съел плод алого пламени, казалось, что в его теле горело бесчисленное пламя, которое могло случайно компенсировать эффект холода.

Су Цимо прыгнул прямо в холодное озеро. Затем слышались шипящие звуки, как будто в ледяную воду погрузили раскаленный железный прут.

Холод и жар, лед и огонь-эти две различные силы столкнулись в теле Су Цимо.

Су Цимо то поднимался, то опускался в холодном озере, его фигура то погружалась в воду, то появлялась снова. Поднимался пар и окутывал туман. Это было похоже на бессмертную землю.

Обезьяна-дух стояла и наблюдала за этой сценой издалека. Он смутно догадывался, что Су Цимо уже пережил это бедствие при странных обстоятельствах.

Как гласит древняя поговорка, противоядие от любого ядовитого яда всегда будет присутствовать в непосредственной близости от последнего.

Все в мире взаимно усиливало или противопоставляло друг друга. Это был порядок природы, который никогда не изменится.

Поскольку пещера породила такой радикальный плод, как плод алого пламени, контрастный и радикально холодный предмет должен был расти в непосредственной близости в сопровождении.

Су Цимо по ошибке взял плод алого пламени и не смог вынести огромной энергии. Тем не менее, он случайно обнаружил холодное озеро и позаимствовал холод, чтобы подавить жгучую сущность и запечатать ее в каждом дюйме своей плоти и крови!

Эта жгучая эссенция еще не была рассеяна из тела Су Цимо.

Однако в его теле была запечатана огромная сокровищница. Каждый раз, когда он совершенствовался, он очищал сущность внутри себя, пока не истощал энергию плода алого пламени!

Это было очень полезно для Су Цимо в продвижении в царствах в будущем.

С того момента, как он прыгнул в холодное озеро, Су Цимо уже пришел в себя.

Вскоре после этого он понял, что энергия плода алого пламени больше не представляла угрозы, поскольку он был запечатан в его теле. Су Цимо захотелось выпрыгнуть из холодного озера, но сердце его вдруг дрогнуло.

Так как это место могло размножить плоды алого пламени, могли ли быть другие такие же плоды, размножающиеся вокруг холодного озера?

Пещера, в которой находилось холодное озеро, была маленькой и узкой. В нем все было видно с первого взгляда. Су Цимо ничего не обнаружил. Если он правильно угадал, велика вероятность, что они окажутся на дне озера!

Су Цимо глубоко вздохнул и нырнул в холодное озеро.

Холодное озеро было очень холодным. Странно, но никаких признаков замерзания. Су Цимо нырял все глубже и глубже, выдерживая усиливающееся давление. Воды в озерах тоже становились все холоднее и холоднее!

После культивирования мистической классики двенадцати королей демонов великой пустыни способность Су Цимо задерживать дыхание была очень сильна. Он мог продержаться ее минут пятнадцать.

Однако по мере того, как Су Цимо погружался все глубже, холод в его теле усиливался, конечности постепенно холодели, а кровообращение замедлялось.

Это холодное озеро казалось бездонным. Су Цимо понял, что замерзнет насмерть, прежде чем увидит дно, если продолжит плыть.

В этот момент луч красного света внезапно пронесся по глубинам угла холодного озера.

Су Цимо сосредоточил свой взгляд на свету, но он не мог видеть его ясно, так как озерная вода закрывала ему обзор. Он мог только смутно видеть скалу с четырьмя выгравированными словами, присутствующими в более глубоких водах. Слова были очень расплывчатыми.

Су Цимо скользнул обеими руками и снова нырнул вниз. Пройдя некоторое расстояние, он уже достиг предела своего телосложения.

Су Цимо широко раскрыл глаза и посмотрел на этот кусок огромной скалы.

Огонь!

Су Цимо отчетливо увидел 'огонь», одно из четырех слов на камне.

Остальные три слова все еще казались расплывчатыми.

Холод проник в его тело, и Су Цимо задрожал всем телом.

«Если так будет продолжаться, я боюсь, что умру!»

Су Цимо не осмелился продолжать. Он пошевелил всеми четырьмя конечностями и поплыл к поверхности воды.

Вскоре после этого Су Цимо выбрался из холодного озера. На его волосах и бровях лежал слой

иней. Губы его были багровыми, а лицо-мертвенно-бледным.

Свист!

Су Цимо тяжело дышал, белые облака пара поднимались над его головой.

«Вау!»

Невдалеке, глядя на него, болтала обезьяна-дух. Он с тревогой жестикулировал Су Цимо, как бы спрашивая, как у него дела.

«Я в порядке.»

Су Цимо улыбнулся. Немного отдохнув, он встал и покинул холодное озеро.

После этого раунда пыток Су Цимо кое-что получил от этого несчастья. Он не только добился первоначального успеха для секции трансформации сухожилий, но и запечатал массивный источник энергии в своем теле.

Это означало, что отныне Су Цимо мог культивировать в любой момент времени, чтобы очистить и поглотить сущность, запечатанную в его теле, без необходимости употреблять какую-либо пищу или напитки.

Настроение Су Цимо значительно улучшилось. Он похлопал по плечу обезьяну духа и сказал с улыбкой, «Чертова обезьяна. Спасибо.»

«Чей!»

Обезьяна-дух взглянула на небо и фыркнула ' » Ура!». Он ответил взаимностью на благодарность Су Цимо.

Су Цимо не смог сдержать смех.

Эта обезьяна была очень горда. Су Цимо немного понимал его темперамент.

Су Цимо отошел в сторону. Он стоял, расставив ноги параллельно плечам, готовясь культивировать три стиля трансформации сухожилий - сангвинический обезьяний три-стиль.

Печать кулака сангвинической обезьяны, подношение плодов Сангвинической обезьяны и трансформация сангвинической обезьяны.

Первые два стиля были убивающими ходами, в то время как третий стиль был основным ходом. Однажды Дье Юэ сказал Су Цимо, что нельзя случайно выполнить превращение Сангвинической обезьяны, если только он не находится на грани смерти.

Когда он был окружен стаями волков в долине, Су Цимо не выпустил трансформацию Сангвинической обезьяны, потому что он не достиг первоначального успеха в трансформации сухожилий. Если бы он сделал это, его большие сухожилия лопнули бы, его тело взорвалось бы, и он умер бы на месте.

Сухожилия анаконды были гибкими и упругими, тогда как сухожилия обезьяны были одновременно сильными и мягкими. Результат первого культивирования обезьяны приведет к тому, что большие сухожилия лопнут и разорвутся, так как они не смогут противостоять сильным силам постоянных рывков и вибрации. Один из них был бы парализован.

Это было причиной необходимости культивировать анаконду до появления обезьяньих стилей.

Су Цимо немного отдохнул. Его тело выпрямилось. Его левый кулак защищал грудь, а правый описал дугу в воздухе и обрушился вниз.

Сангвиник Обезьяна Кулак Печать!

Сразу после этого Су Цимо убрал кулаки, согнул колени и сжался, как проворная обезьяна. Казалось, опустившись на одно колено, он сложил ладони вместе, как будто держал фрукт, и поднял их вверх.

Фруктовое Подношение Сангвинической Обезьяны!

Будь то имя или поза, эти два стиля не казались убийственными движениями.

Су Цимо был сбит с толку. Он никак не мог сообразить, в чем дело, и у него было предчувствие, что он что-то упускает.

«Гагагага!»

В этот самый момент бесстрашный и смелый смех зазвенел в его ушах.

Су Цимо оглянулся. Он увидел эту обезьяну духа, сидящую на земле, громко смеющуюся и указывающую на Су Цимо. Его глаза были полны презрения. Он едва успел написать на своем лице слово «дурак» и тому подобные слова.

«Эта проклятая обезьяна снова смотрела на меня сверху вниз.»

Су зимо пристально посмотрела на него и сказала: «Что с тобой опять не так?»

Обезьяна-призрак перестала издеваться. Вскочив, он внезапно стрелой метнулся к Су Цимо. Обе его руки охраняли сундук, правая была сжата в кулак и описывала дугу в воздухе, целясь в голову Су Цимо.

«- МММ?»

Выражение лица СУ Цимо сильно изменилось.

Удар духа обезьяны был полностью в стиле печати кулака Сангвинической обезьяны. Он был точно таким же и еще более злобным, наполненным убийственной и внушительной аурой!

Су Цимо раньше не понимал значения слова тюлень в Сангвиническом кулачном тюлене обезьяны.

На мгновение его осенило, когда он увидел, как обезьяна-дух сокрушает его кулак.

Дух обезьяны сжал кулак. Это зеленовато-черные большие сухожилия торчат, это плоть и кровь расширяются. Кулак, который раздулся, как огромный тюлень, внезапно опустился!

От этого удара в воздухе раздался взрывной звук!

Значит, так оно и было.

После ослабления сухожилий можно было использовать силу сухожилий, чтобы подтянуть плоть и кожу. Когда сухожилия и плоть соединились вместе, можно было использовать кулак как печать. Такова была суть Сангвинической обезьяньей печати кулака!

Сколько силы может создать человек, ударив кулаком?

Однако, если бы огромный тюлень врезался прямо в лицо, каков был бы результат?

И Су Цимо, и дух обезьяны использовали один и тот же стиль, но на двух совершенно разных уровнях, была огромная разница в воздействии.